

КИШИНЕВ

В гостиной «Вечерки»

Ролан БЫКОВ: «БЫТЬ ВПЕРЕДИ ВРЕМЕНИ!»

Эту беседу с Роланом Быковым мы подготовили по просьбе многих наших читателей еще в конце минувшего месяца, когда режиссер фильма «Чучело» приехал в Кишинев в связи с премьерой фильма в нашем городе. Записали, обдумали все, о чем говорили, встречаясь в те дни с Роланом Антоновичем, и решили последовать нашей традиции: опубликовать беседу в новогоднем номере газеты, поскольку, как нам показалось, встреча в нашей гостиной была и интересной, и проблемной, и вполне подходящей к настроению людей, собравшихся в кругу близких, друзей — дома ли, в гостях, но там, где хочется неспешно и задушевно поговорить. Идею «передвинуть стрелку часов на месяц вперед» подсказал сам Ролан Антонович: «Хорошо быть впереди времени!» — сказал он.



— О чем будем говорить, Ролан Антонович?

— А вы как настроены? У меня в руках бокал шампанского, а на кончике языка новогодний тост, но это совсем не означает, что я намерился читателя развлекать. Я не одобряю стихию развлечений, которая иной раз просто уносит львиную долю нашей жизни и жизни наших детей. И от искусства, как от бюро добрых услуг, иные только и ждут позиции «чего изволите?» Вас развлечет? Пожалуй! Модный шлягер? Многосерийный детектив? Извольте! После премьеры фильма «Чучело» одна шестиклассница прислала мне письмо: «Зачем показывать в кино то, что мы видим каждый день в жизни? В кино хочется забыться». Нет, вы слышите: ей хочется забыться в ее двенадцать лет!

О чем будем говорить? Предлагаю: о том, что не позволяет забыться! Согласны?

— Я — то согласна, но как быть с традициями новогодней гостиной, где главным должно быть праздничное настроение?

— Ну, это мы попробуем уладить. Я верю в то, что для многих людей истинным праздником души, даже за новогодним столом, может стать разговор о чем-то важном, волнующем, разговор, который будоражит, вызывает спор.

— Ваше предложение совпадает с желаниями тех наших читателей, которые просили организовать встречу с вами. В одном письме сказано так: «Посмотрев фильм «Чучело», я думала о том, как прибавить духовного смысла жизни моих растущих, куда-то спешащих детей».

— Вот и я о том же. О дефиците духовности. Прищем укромный уголок в нашей гостиной, где не очень гремит эстрадная музыка, зато можно, к примеру, поразмыслить о том, почему некоторые взрослые, посмотрев фильм «Чучело», упорно не хотят узнавать в нем своих детей. Каждому художнику, и мне тоже, хочется быть

понятым в том главном, во имя чего он создает свое произведение. Мне хотелось достучаться до сознания вины, нашей общей и каждого в отдельности, в том, что забота о духовном содержании человека у нас, если можно так сказать, «вневедомственная». Мы одеваем, кормим, развлекаем наших детей, даем им образование, помогаем устроить быт, жилье, а их душа, чувства отданы саморазвитию. Но так не должно быть! Если ни родители, ни школа не будут считать душу ребенка главным объектом внимания, ее заберут у нас другие силы — обыватель, потребитель, мешанин. Уже забирают! Это моя боль. Это крик души. Это боль общества. Об этом мой фильм. И меня возмущает ханжество тех, кто после фильма спрашивает: «Разве это наши дети?» Наши! Я снял фильм без малейшей идеализации. А зрительский стереотип не желает с этим смириться. Так привыкли мы к полупроблемам, к приглаженной конфликтности, к округленной остроте.

Вы не думайте, я не забыл, что настроение в вашей гостиной должно быть сегодня новогодним. Не забыл! Я хочу, чтобы в новом году... Впрочем, мой первый тост будет за год минувший. Ему спасибо! Спасибо за то, что большинство зрителей, государство поддерживали открытость и остроту поставленной в моем фильме проблемы духовного воспитания подрастающего поколения. Спасибо минувшему году за то, что с высокой трибуны пленума Союза писателей прозвучало страстное, призывное слово партии, обращенное к нам, художникам: надо растить нравственность человека! То есть минувший год будет для года наступающего камертоном в решении воспитательных задач. Важно только, чтобы все действовало в едином усилии, а не разрозненно.

— Об этом же говорили многие зрители, принявшие участие в дискуссиях о вашем фильме.

В Кишиневе он прошел не просто успешно. Фильм всколыхнул людей, в школах, в семьях спорили о вашем «Чучеле», возмущались... Что думаете вы о реакциях зрителей?

— Зритель неоднолик. Я бывал на премьерах фильма в семнадцати городах страны. Встречал такие реакции, слышал такие высказывания, что мог бы по этим впечатлениям ставить сегодня второй фильм — о человеческой костности, о нежелании смотреть в глаза правде. Но запомнилось и самым дорогим осталось другое. Например, высказывание одного ленинградского учителя: «Ваша картина настолько достоверна, что ее и художественной не назовешь. Это техническая фотография сегодняшней школы». А шестнадцатилетний зритель из Пензы написал мне: «Можете считать, что своим фильмом вы помогли преодолеть барьер трусости еще одному человеку». Для меня это бесценные слова. Даже ради этого стоило снимать фильм. Очень хочу познакомиться кишиневцев с некоторыми другими мыслями из писем моих многочисленных корреспондентов. «Фильм борется с предательством». «Посмотрел «Чучело» и вспомнил одну свою знакомую — на все пойдешь, перешагнешь через все святое, чтобы добиться необходимого ей «положения в обществе». А внешне — вполне миленькая кошечка», «Добро надо защищать активно!», «Дети «моделируют» нашу, взрослую, жизнь». Вот такие у меня на памяти реакции зрителей. И сегодня, когда фильм собрал сторонников, активно борется, я рад, что проявил в свое время твердость духа. Ведь в процессе работы над фильмом некоторые меня уговаривали: «Смягчи костер!». А я

отвечал: «Никогда!» Тот самый костер, на котором сжигали платье Лены. Я не мог его смягчить. Он должен был гореть до конца, иначе не сошло и зажигать. О страстном нельзя говорить бесстрастно! Как вы думаете, не созрел ли в связи с этим хороший новогодний тост: за то, чтобы думать, чувствовать, жить страстно! Чтобы горел костер наших стремлений, желаний! Горел! А не тлел.

— Тост хороший. Только я думаю, Ролан Антонович, большинство людей иной жизни и не ищет. Всем хочется жить ярко, но почему-то не всегда получается...

— Об этом тоже мой фильм. В мире много доброты, множество добрых людей. Но почему не они иной раз торжествуют, а низость, двуличие, трусость, злоба? А потому, думаю я, что сегодня важно быть не только добрым. Нужна воля добра. Необходимы героизм добра, негибкость добра! Я мечтаю поставить фильм-триптих: война—экология—детство. Хочу показать, как мало и даже опасно быть сегодня просто добрым. Ведь стихия обывательской, мешанской психологии совершает в разных концах мира атаку на Идеалы, на Добро. Мне хочется, чтобы в праздничный новогодний вечер, среди смеха, шуток, телевизионных огоньков, не был забыт главный тост: пусть зло никогда не торжествует над добром! Пусть обыватель никогда не испытывает чувства превосходства над хорошим человеком!

Мой тост — за активное, деятельное Добро!

Беседу вела
Л. ДОРОШ.

Фото Л. Школьного